

властями принимаются экстренные меры по росту рождаемости, повышению уровня жизни населения, выделяются колоссальные средства на поддержку материнства и детства. Однако видимых результатов нет, и вряд ли их можно ожидать. При этом наиболее сложная ситуация складывается в Сибири и на Дальнем Востоке, где уже два десятилетия продолжается отток населения, и чем дальше от Москвы, тем интенсивнее сокращается его численность. Несмотря на такую катастрофическую ситуацию, власти не предпринимают никаких особых действий по закреплению населения на восточных окраинах страны, удовлетворяясь общероссийскими мероприятиями.

Между тем, проект освоения сибирских и дальневосточных территорий был еще в начале века реализован Столыпиным. Только в 1905—1914 гг. на восточную окраину России было перевезено несколько миллионов человек; как следствие, в 2 раза увеличилась численность местного населения. Возник новый стратегический плацдарм России в непосредственной близости от наших соперников на Дальнем Востоке⁷.

При этом были использованы не только «столыпинские вагоны», но и реальные экономические механизмы трудоустройства на азиатских просторах России избыточных рабочих из Европейской части. Столыпинская программа предусматривала денежное пособие для переселенцев, каждой семье были предоставлены скот, необходимый инвентарь и земля.

При всех вариантах прокладки железной дороги Столыпин всегда рассматривал ее как главный фактор освоения новых земель переселенцами. При этом исследования по результатам Куломзинской экспедиции (предпринятой на рубеже XIX—XX вв. вдоль будущей трассы Транссиба и давшей полную картину развития сельского хозяйства) свидетельствовали о высокой эффективности аграрного сектора. Прежде всего, его отличала максимальная приспособленность к природным условиям Сибири. Так, по мере удаления от Урала в глубь континента и иссушения атлантических воздушных масс снижалась площадь посевов пшеницы, более влаголюбивой культуры, и возрастала доля посевов ржи. В отличие от Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, специализировавшихся на производстве зерновых, в Забайкальской губернии резко возрастало поголовье домашнего скота. Здесь традиционно развито кочевое животноводство, использующее огромные степные просторы для круглогодичной пастьбы.

Не будь столыпинских реформ, создавших множество новых собственников на Дальнем Востоке, неизвестно, чем бы закончилась история великого противостояния японскому милитаризму на наших тихоокеанских рубежах.

Изучая тексты выступлений Столыпина, мы видим, что не всегда им двигал только геополитический или экономический интерес. В частности, он писал: «Мы должны быть сильны на нашем Дальнем Востоке не для борьбы, а для прикрытия нашей национальной культурной работы, которая является нашей исторической миссией»⁸.

Сегодня, когда население России, как шагреновая кожа, сжимается к границам Московской области, где год от года увеличивается количество миллиардеров, сосредоточивается более половины экспортных доходов от нефти и продажи других богатств страны, нужно вспомнить столыпинские слова о том, что если мы будем прежде всего «укреплять центр, то наиболее удаленные и истерзанные части страны могут безболезненно и незаметно

⁷ Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор. П.: YMCA-PRESS, 1986.

⁸ Столыпин П. А. Указ. соч. С. 121.